

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-АПУ19-1

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего
судей

судьи Ситникова Ю.В.,
Дубовика Н.П. и Борисова О.В.

с участием осуждённых Белова Д.В., Аббасова М.А. и его законного представителя Шлюнд Н.А., защитников – адвокатов Артеменко Л.Н. и Толстова С.В., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В., секретаря судебного заседания Сарвилиной Е.В.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам потерпевшей П [REDACTED] адвоката Толстова С.В. в защиту Аббасова М.А. на приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 27 июня 2019 года, по которому

Белов Д [REDACTED] В [REDACTED], родившийся 28 февраля 2000 года в г. Пугачеве Саратовской области, судимый 15 августа 2017 года по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев, который был продлён на 1 месяц постановлением суда от 26 октября 2018 года,

осуждён по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год; по ч. 4 ст. 150 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год.

В силу ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ отменено условное осуждение по приговору суда от 15 августа 2017 года и по совокупности приговоров

окончательно Белову Д.В. назначено 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, установлением обязанности и ограничений из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Аббасов М.А.

А.

, несудимый,

осуждён с применением ч. 6, 6.1 ст. 88 УК РФ по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно ему назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в воспитательной колонии.

Мера пресечения в виде заключения под стражу каждому из осуждённых оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

В соответствии с положениями пп. «а», «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ произведён зачёт времени содержания под стражей в срок отбытого наказания.

Постановлено взыскать с Белова Д.В. в доход федерального бюджета Российской Федерации процессуальные издержки в размере 44 746 рублей.

Обязанность по уплате процессуальных издержек, подлежащих взысканию с несовершеннолетнего осуждённого Аббасова М.А. возложена на его законного представителя Шлюд Н.А., с которой взысканы в доход федерального бюджета Российской Федерации процессуальные издержки в размере 23 591 рубль.

Решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступления осуждённых Белова Д.В., Аббасова М.А., защитников Артеменко Л.Н., Толстова С.В. в обоснование доводов апелляционной жалобы, а также выступление прокурора Щукиной Л.В. об отсутствии оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными и осуждены за совершённые при изложенных в приговоре обстоятельствах преступления:

Белов Д.В. и Аббасов М.А. - разбой, то есть нападение на Ш. в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного

для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также убийство, то есть умышленное причинение смерти Ш[] группой лиц по предварительному сговору, сопряжённое с разбоем,

а Белов Д.В., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, также за вовлечение несовершеннолетнего Аббасова М.А. в совершение указанных особо тяжких преступлений.

В апелляционной жалобе адвокат Толстов просит переквалифицировать действия Аббасова с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, оправдать в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. По мнению адвоката, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствует установленным судом первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применён уголовный закон. Ссылаясь на показания Аббасова в судебном заседании и в качестве обвиняемого от 13 и 19 марта 2019 года, адвокат обращает внимание на то, что Аббасов нанёс лежащему на земле Ш[] около 5 – 6 ударов ногой в область головы, однако убивать водителя такси он не хотел, в предварительный сговор с Беловым на убийство и разбойное нападение он не вступал. Указанным показаниям, являющимся логичными и не противоречивыми, суд не дал должной оценки. Вывод суда о виновности осуждённых основан на первоначальных показаниях Белова, от которых он отказался в судебном заседании, ссылаясь на их недостоверность из-за оказанного давления со стороны сотрудников полиции. По заключению эксперта черепно-мозговая травма потерпевшего, повлекшая тяжкий вред здоровью, не находится в прямой причинной связи с наступлением смерти. Смерть Ш[] по мнению адвоката, наступила в результате умышленных действий Белова. При назначении несовершеннолетнему Аббасову наказания суд не в полной мере учёл все смягчающие наказание обстоятельства, условия жизни и воспитания, уровень его психического развития, индивидуально-психологические особенности личности, влияние на него старшего по возрасту лица. Аббасову назначено чрезмерно суровое наказание.

Потерпевшая П[] просит усилить каждому из осуждённых наказание, поскольку с их стороны отсутствует раскаяние. Потерпевшая отмечает, что Белов злоупотреблял спиртным, ранее судим, привлекался к административной ответственности, суд необоснованно учёл в качестве смягчающего наказание обстоятельства – наличие у него ребенка, поскольку отсутствовали сведения об участии осуждённого в его воспитании и оказании материальной помощи; также необоснованно признаны смягчающими наказание Аббасова обстоятельствами его раскаяние в содеянном, активная роль в расследовании преступления.

Представлены письменные возражения на доводы апелляционной жалобы адвоката государственным обвинителем Гудковым и потерпевшей Прокопьевой.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы сторон, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Приговор соответствует требованиям ст. 307, 308 УПК РФ, содержит описание преступных деяний, признанных судом доказанными, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотива, цели и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ.

Выводы суда о виновности осуждённых Белова и Аббасова в совершении инкриминированных им преступлений соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, оценка которым дана в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ.

Суд тщательно проанализировал показания осужденных Белова и Аббасова, данные ими как в ходе предварительного следствия (в том числе Аббасова от 13 и 19 марта 2019 года), так и в судебном заседании и сделал обоснованный вывод о том, что те показания, в которых Белов указывал на применение к нему давления со стороны сотрудников полиции, отрицал наличие предварительного сговора на совершение преступлений, факт демонстрации потерпевшему ножа, наличие умысла на убийство потерпевшего, дачу каких-либо указаний Аббасову, а также свою осведомленность о несовершеннолетии последнего, а Аббасов, в свою очередь, утверждал, что на предложение Белова убить таксиста не соглашался, не наносил удара ножом потерпевшему, удары ногами наносил не с целью убить потерпевшего, сотрудники полиции оказывали на него психологическое давление, являются недостоверными, противоречащими материалам дела, вызванные стремлением осужденных смягчить ответственность за содеянное.

Признательные показания осужденных на предварительном следствии – Белова при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого, Аббасова при допросе в качестве обвиняемого, а также из протоколов проверок, из показаний на месте, в которых они, взаимно дополняя, подробно рассказывали об убийстве потерпевшего Ш [REDACTED] изобличая друг друга, судом правильно признаны допустимыми доказательствами, поскольку следственные действия с ними проведены в соответствии с требованиями закона, с разъяснением соответствующих прав, показания осужденными даны добровольно, в присутствии их защитников, а

Аббасовым - еще и в присутствии его законного представителя и педагога, что исключало возможность оказания на них какого-либо воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов. По окончании допросов и проверок показаний на месте все участвующие лица знакомились с протоколами следственных действий, каких-либо замечаний и заявлений не имели, и своими подписями удостоверили правильность отражения в протоколах хода следственных действий и показаний допрошенных лиц.

Кроме того, показания осужденных подтверждаются другими исследованными судом доказательствами, в том числе: сведениями, содержащимися в протоколах осмотра мест происшествия по месту обнаружения автомобиля «[REDACTED] [REDACTED]», принадлежащего потерпевшему, со следами преступлений в нем, по месту обнаружения трупа, по месту обнаружения ножа; заключением судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации телесных повреждений на трупе и причине его смерти; показаниями потерпевшей П [REDACTED] свидетелей обвинения и иными доказательствами, содержание которых подробно изложено в приговоре.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела и признания Белова и Аббасова виновными в совершении инкриминированных им преступлений.

Утверждения адвоката о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильной оценке судом приведенных в приговоре доказательств и их противоречивости, Судебная коллегия находит необоснованными, противоречащими материалам дела.

Об умысле осужденных на убийство потерпевшего Ш [REDACTED] свидетельствуют; характер их действий, количество ударов, локализация причиненных ими повреждений потерпевшему, использование, в том числе, орудия для нанесения повреждений - ножа, поведение осужденных после содеянного, направленное на сокрытие следов преступления.

Тот факт, что смерть потерпевшего наступила от массивной кровопотери, возникшей вследствие колото-резаного ранения грудной клетки с повреждением подлежащих мягких тканей, пристеночной плевры, сквозным повреждением верхней доли левого легкого, которое было причинено Беловым, а не от нанесенных Аббасовым ножевого ранения в область живота, ударов ногой, обутой в ботинок, в область головы и грудной клетки, на что обращает внимание адвокат в жалобе, не дает оснований для вывода об отсутствии в действиях последнего состава соисполнительства в убийстве. Удар ножом был нанесен Аббасовым в область расположения

жизненно важных органов, а удары в голову причинили закрытую черепно-мозговую травму, повлекшую за собой вред здоровью, опасный для жизни человека. Эти действия Аббасова носили согласованный характер с действиями второго участника преступлений и были направлены на достижение общего для них преступного результата.

Действия осужденных квалифицированы правильно. Выводы суда о наличии квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц по предварительному сговору нашел свое подтверждение в ходе судебного разбирательства, поскольку в момент вступления в предварительный преступный сговор, направленный на разбойное нападение на Ш [] Белов и Аббасов договорились, в том числе, совместно умышленно причинить смерть Ш [] и, впоследствии, реализовали этот преступный сговор. Оснований для переквалификации действий Аббасова с пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ, а также для оправдания его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, о чем содержится просьба в жалобе адвоката, не имеется.

Не имеется оснований и для пересмотра приговора в части признания Белова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Психическое состояние осужденных было проверено судом, они обоснованно признаны вменяемыми.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 43 и 60 УК РФ. Суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осужденных, все обстоятельства дела.

Те сведения о Белове и Аббасове, смягчающие и отягчающее наказание обстоятельства, на которые адвокат и потерпевшая ссылаются в апелляционных жалобах, судом при назначении наказания должным образом исследованы и учтены.

При таких данных нельзя согласиться с приведенными в апелляционных жалобах доводами как о назначении осужденным чрезмерно мягкого, так и о назначении Аббасову чрезмерно сурового наказания. Назначенное каждому осужденному наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не имеется.

Руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 27 июня 2019 года в отношении Белова Дмитрия Владиславовича и Аббасова Михаила Алибековича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

